

26	0228	СЕРГЕЙ НАРОВЧАТОВ	"Солдат свободы"
----	------	-------------------	------------------

Моему отцу посвящается

1. Сотворение мира	– 3.00
2. На войну	– 1.33
3. Природа и война	– 1.38
4. Военная осень	– 0.57
5. Когда бьют свои своих	– 1.44
6. Люди-братья	– 1.59
7. Взрослые речи	– 1.26
8. Солдат свободы	– 2.15
9. Вечер	– 2.31
10. Отказ от выстрела	– 1.02
11. Первое апреля	– 3.25
12. Победа!	– 1.19
13. Прости меня, мама!	– 1.12
14. Так жил я...	– 2.19
15. Упрямыце	– 1.29
16. Последнее письмо	– 2.31
17. Прощальный триптих. Часть 1	– 1.12
18. Прощальный триптих. Часть 2	– 1.21
19. Прощальный триптих. Часть 3	– 1.07
20. Сокол	– 1.21
21. Сказка	– 1.37
22. Снегопад	– 2.06
23. Тень своя	– 2.19

Общее время звучания – 41 .23

СОДЕРЖАНИЕ

1. СОТВОРЕНИЕ МИРА

Был первый день, а может быть, второй,
Земля и небо встретились глазами,
И юный мир восстал из тьмы ночной,
Оплаканный счастливыми слезами.

И ливни грянули из черных туч,
И свет со тьмой навек разъединился...
Но здесь-то, дерзок, весел и могуч,
Мой пращур из добра со злом родился.

И мальчиком и юношей он был,
И хоть покорность часто метит зрелость,
Он никогда покорность не любил,
И метил ум расчетливую смелость.

Об этом я подумал в ясный час,
Свою судьбу с чужой судьбой сличая...
Как хорошо, что звуки песен нас
Оберегают от звонков трамвая.

А звуки под певучею рукой
То радовались, то в падучей бились,

То гневались... И вдруг, порвав с тоской,
Живительной грозой разразились.

Но кто же это сделал в трудный век?
Бог? Чёрт? Неведомая сила?
Все это сделал смертный человек,
С которым грусть меня соединила.

2. НА ВОЙНУ

Проходим перроном, молодые до неприличия,
Утреннюю сводку оживленно комментируя.
Оружие личное,
Знаки различия,
Ремни непривычные:
Командиры!

Поезд на Брянск. Голубой, как вчерашние
Тосты и речи, прощальные здравицы.
И дождь над вокзалом. И крыши влажные.
И асфальт на перроне. Все нам нравится!

Семафор на пути отправленья маячит
(После пойдем — в окруженья прямо!).
А мама задумалась...
— Что ты, мама?
— На вторую войну уходишь, мальчик!

3. ПРИРОДА И ВОЙНА

Вечером у омута
Светится вода.
Закинули черемухи
В омут невода.

Над плавучим месяцем
Белый сыплот цвет.
Месяц в сети метится,
Тверд, упруг и светл.

Ходят тени ощупью
Вдоль песчаных кос...
Но короткой очередью
Бьет крутой откос.

Против нашей роты
Вражеский расчет.
Никакой природы.
Никаких красот.

4. ВОЕННАЯ ОСЕНЬ

Я осень давно не встречал в лесу
И, удивленный, глазею в оба,
Как в тихих ладонях ветры несут
Кленовое золото высшей пробы.

Как на юру, выгорая дотла,
Спеша на тщеславье богатство выменять,
Сыплют червонцами вяз и ветла
И другие, которых не знаю по имени.

Я даже забыл, что идет война,
А чтоб до войны до этой добраться,
Лишь из лесу выйди — дорога видна,
И шесть километров в сторону Брянска.

5. КОГДА БЬЮТ СВОИ СВОИХ

Так вот моя разрыв-трава,
Когда не с фронта бьют, но с тыла
Свои своих. И ты сперва
Осмыслить этого не в силах.

Когда твою траншею — в лоск
И — с ног тебя. И жив лишь чудом,
Тогда навстречу взрываю в рост
Ты заорешь сперва: — Иуды!

Но это приступ. Он пройдет.
И, рот обугленный ощерив,
Ты пробормочешь; — Неделет,
Ведь надо б не в меня, а через...

Разрыв-трава моя, поверь:
Пусть эти строки не укором,
Не оправданием потерь,
Но просто притчей к разговорам.

Когда б у нас наоборот!
Но снова над письмом окольным
Мне муку смертную бороть
От слов слепых, но дальнобойных.

6. ЛЮДИ-БРАТЬЯ

На церкви древней вязью: «Люди – братья»,
Что нам до смысла этих странных слов?
Мы под бомбежкой сами как распять
Лежим среди поваленных крестов.

Здесь просто умирать, а жить не просто,
С утра пораньше влезли мы в беду,
Хорош обзор с высокого погоста,
Зато мы сами слишком на виду.

Когда ж конец такому безобразью?
Бомбят весь день... А через чадный дым
Те десять букв тускнеют древней вязью.
Им хоть бы что!.. Гранатой бы по ним!

Иными станут люди, земли, числа.
Когда-нибудь среди других часов,
Возможно, даже мы дойдем до смысла,
Дойдем до смысла этих странных слов.

7. ВЗРОСЛЫЕ РЕЧИ

Вновь то бушует, то стелется
Наш разговор...
В поле и в сердце метелице
То-то простор!

Я по любви не тоскую,
Но в феврале
Тяжче, чем в пору другую,
Жить на земле.

Снегом в забытые сроки
Заметены,
Ждут не дождутся дороги
Близкой весны.

А ведь весна за порогом!
Где ж к ней пути?
Вместе по талым дорогам
Надо идти!

8. СОЛДАТ СВОБОДЫ

Полощут небывалые ветра
Наш гордый флаг над старым магистратом.
И город взят. И отдыхать пора,
Раз замолчать приказано гранатам.

А жителей как вымела метла,
В безлюдном затеряешься просторе...
Как вдруг наперерез из-за угла
Метнулось чье-то платишко простое.

Под ситцевым изодранным платком
Иззябнувшие вздрагивают плечи...
По мартовскому снегу босиком
Ко мне бежала девушка навстречу.

И, прежде чем я понял что-нибудь,
Меня заполонили гнев и жалость,
Когда, с разбегу бросившись на грудь,
Она ко мне, несчастная, прижалась.

Какая боль на дне бессонных глаз,
Какую сердце вынесло невзгону...
Так вот кого от гибели я спас!
Так вот кому я возвратил свободу!

Далекие и грустные края,

Свободы незатоптанные тропы...
— Как звать тебя, печальница моя?
— Европа!

9. ВЕЧЕР

Шапку звезд на брови надвинув,
Шагает мартовский вечер
В пьянящее бездорожье
И неоглядную ширь.
Он шагает по черным лужам
Туда, где далеко-далече
Мне незнакомая девушка
Ждет этот вечер в глуши.

Набросив платок на плечи,
Выходит одна за околицу
И смотрит, как солнце нехотя
Гаснет за синей рекой.
И все, что она задумает,
Обязательно исполнится,
А девушке очень хочется
Быть близкой и дорогой.

И девушка просит вечер,
Чтобы он разыскал ей кого-нибудь
Неприменно очень хорошего,
Себе и весне под стать...
Ручьи зазвенят под снегом,
Покатятся звезды по небу,
А вечер заломит шапку
И пойдет жениха искать.

И почти на полсуток позднее,
Оставив тайгу и горы,
Он войдет в кривые проулки,
Которыми славен Арбат,
Огни зажигая в лужах,
Он пройдет через шумный город.
Его я на Сретенке встречу
И окликну его наугад.

Он ко мне подойдет неслышно,
Обнимет мальчишку за плечи:
— Пускай среди всех ты не лучший,
Лучшим ты будешь с ней!..
И дома запрокинут крыши
Ливням из звезд навстречу,
Но звезды в ответ запросят
Горячей руки моей.

10. ОТКАЗ ОТ ВЫСТРЕЛА

Выстрел как выход, как козырь на кон!
Но когда б опрометчивость выстрела

С тобою, беспамятной, память вон
О тебе, незапамятной, выставила.

Я сам в трибунал постучался б в любой,
За карой придя, как за жалованьем.
Расстрел? В рядовые? Я и так рядовой,
Тобой без выслуг разжалованный.

Когда б позабылась ты! Хорошо
С разлета полезть вперед на
Разрывы, на вой, на рожон
Штрафником забубённой роты.

Мне хуже не будет. Ни вьявь, ни в сон
На пропахшем солдатчиной свете
Все роты штрафные — тыловой гарнизон
В сравненье с рассветом вот этим.

Нельзя же так больше!.. Какие бинты
Для раны, распахнутой настезь,
Здесь подберешь? Ведь и мертвая — ты
Живую себя не застишь...
Живи!

11. ПЕРВОЕ АПРЕЛЯ

Не устоишь! Сшибает наземь вихрь,
Снег бьет в лицо, и небо помутнело...
Да это уж не ручек ли твоих,
Любимая, погибельное дело?!

Ведь это ты накликала метель,
Чтоб закружить меня, чтоб обезножить
И, бросив в ночь, ничком под эту ель,
Уж никогда солдата не тревожить.

Сто тысяч призраков взвились вокруг,
В снегу летучем плещут и роятся...
Так вот он, заколдованный мой круг,
Радоваться или бояться?

Безмерный круг несовершенных дел,
Создания, не знавшие рожденья,
Здесь все, что я посмел и не сумел,
Желанья, замыслы и намеренья...

Как много их!.. Все ближе кольца вьют,
Клянут, грозят и требуют к ответу.
И — не уйти... Так пусть свершают суд
По твоему, любимая, навету.

Ведь это ты накликала метель,
Ведь это ты их вызвала сегодня...
И ночь не в ночь, и ель уже не ель,

Но белый столб над белой преисподней.

Да, это ты накликала метель!
Но хватит... Ведь за этой канителью
Я позабыл, что на дворе апрель,
Умытый и ручьями, и капелью.

Что здесь и дня без солнца не живут,
Что снега здесь не помнит черепица
И уж давно на крышах гнезда вьют
Похожие на наших цапель птицы.

Вы скажете, что я сошел с ума,
Вас оглушив набором слов гремящих.
Но, право б, я не написал письма,
Не заклеил бы и не бросил в ящик,

Когда б трава не искрилась в росе,
Когда б в себя не верил я на деле,
Когда бы я умел любить, как все,
Когда б сейчас не первое апреля.

12. ПОБЕДА!

Так вот он — победы торжественный час,
Конец положивший огненным бурям,
Ради которого каждый из нас
Грудь открывал осколкам и пулям.

Каждый сегодня, как с братом брат,
Светлей и сердечней час от часа,
И плачет от счастья старый солдат,
Который в жизни не плакал ни разу.

На улице города — праздничный стан.
Узнав о счастливой вести мгновенно,
Целуются люди всех наций и стран,
Освобожденные нами из плена.

Такого еще не бывало встарь —
Пусть радость повсюду гремит не смолкая:
Праздником мира войдет в календарь
Праздник Победы — Девятое мая!

13. ПРОСТИ МЕНЯ, МАМА!

Прости меня, мама! С тех давних пор,
Как с тобой обнялись в расставанье мы,
Я судьбам своим и чужим вперекор
Не утешился расстояниями.

Ни дорогами, ни раздорожьями,
Ни путями не шел осторожными
И не бросил, о боли увечась,
Ни азартов своих, ни абречеств.

Но беды не взяли во мне ни аза,
Не с того ли, что трудно мне, грустно ли,
Надо мною вполнеба твои глаза,
Путеводные, светят без устали.

14. ТАК ЖИЛ Я...

Я подпалил костер зарницей,
И стал костер светлее дня,
И камни, лешие и птицы
Со мной уселись у огня.

Среди урочища глухого
Сыскав меня, из-за угла
Сама, без окрика и слова,
Дорога под ноги легла.

Я логом шел. И враг приметил,
Но — пращур мой и побратим
Погибель злую вольный ветер
Отвел дыханием своим.

Я подошел к ручью напиться,
И в знак приязни и любви
Ко мне взметнули водяницы
Ладони светлые свои.

Так жил я. А на свете белом
Путей искали времена.
Над миром горестным шумела
Неистребимая война.

В те дни земля меня дарила
Неразделимостью с собой,
И мной во всем руководила,
И руководствовалась мной.

А чтобы без напрасной муки
Врагам в глаза я мог смотреть,
В мои понятливые руки
Вложила огненную смерть.

15. УПРЯМИЦЕ

Мне камень, и трава, и зверь,
И ломкий свет звезды
Встречались, женщина, поверь,
Прекраснее, чем ты.

Я камни поднимал с пути,
Под корень травы рвал,
И зверь спешил ко мне прийти,
Как путник на привал.

Хозяин высшего из свойств,
Я ломкий свет звезды
В земную песню с неба свел
И словом пригвоздил.

Но ты — не камень, не трава,
Не зверь и не звезда, —
Скажи мне: где найти слова,
Чьи боль и новизна

Мне б помогли тебя опять,
Упрямицу, в борьбе
Сперва свалить, потом поднять
И пригвоздить к себе?

16. ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Нет, я уже не в силах Вас корить,
Я знаю, Вы рассудку неподсудны,
Но как мне быть, раз не порвалась нить,
Раз до сих пор влюблен я непробудно.

Я наконец сумел себя унять,
Поняв, что мне судьба Вас не уступит
И что нельзя возлюбленной пенять
За то лишь, что она тебя не любит.

Так с давних лет ведется на Руси,
И помню я печаль седых сказаний,
В которых «за шеломенем еси»
Наш край родной, на свете несказанный.

Вы для меня неугасимый свет,
Тот край родной, что только небу равен,
Тот самоцвет, который сотни лет
Сверкал в слезах у наших Ярославен.

Я не могу ни в чем Вас осудить,
И вы давным-давно мне не подсудны,
Но как мне быть, раз не порвалась нить,
Раз до сих пор влюблен в Вас непробудно.

17. ПРОЩАЛЬНЫЙ ТРИПТИХ. Часть 1

Мы дни раздали вокзалам!
И вот — ворвалось в бытие
Пургой, камнепадом, обвалом
Неслышное слово твое.

Рожденная гордой и горькой,
Прямая, как тень от угла,
Ты руку, иконоборкой,
На счастье мое подняла.

Ты напрочь уходишь, чужая,

И в пору занять у тебя
Любить, ничего не прощая,
Прощать, ничего не любя.

Обугленный взгляд исподлобья!
Не сдержит ни шепот, ни крик
Мое бытовое подобье,
Мой грустный и вечный двойник.

18. ПРОЩАЛЬНЫЙ ТРИПТИХ. Часть 2

Свою икону взять и опозорить,
И растоптать, и предрешить ответ...
И — камнем вниз, в неслыханную горечь,
Где жизнь не в жизнь и свет уже не в свет.

Опять твердить нескладнее нескладиц,
Что разлюбил по горло!.. И опять
За темное дешевенькое платье
Любую тень ночную принимать.

Пройти сквозь все, измучившись сверх мер,
Пройти сквозь все, что зримо и незримо:
Ни дать, ни взять — влюбленный офицер
Времен очаковских и покоренья Крыма.

19. ПРОЩАЛЬНЫЙ ТРИПТИХ. Часть 3

Так снова ревность? Письма — в ругань,
Одно дурное на уме...
К ребёнку. К родственникам. К другу.
К любой фамилии в письме.

И бурсаком заклатья мечешь...
А ночью Виевой темно;
Дверь распахнуть, и выгнать нечисть,
И вновь впустить ее в окно.

Хомою Брутом утро встретить,
Лишь с тем отличием опять,
Что петухов не только третьих,
Но даже первых не слышать.

20. СОКОЛ

Я стою на седом кургане,
Надо мною в небе высоком
Реет медленными кругами
Неизбывный мой белый сокол.

Сколько воли в могучих крыльях,
Сколько силы в полете смелом!
Все ветра ему путь открыли,
Расступаются перед белым.

Этим именем в речи тесной

Навсегда мой путь обозначен.
Белый сокол — прозвище песни,
Имя удали и удачи!

21. СКАЗКА

Туча низко над бором нависла,
На ветру разметалась волгллом...
Не цвеченое коромысло —
Радуга черпала Волхов.

Но едва я посмел удивиться,
Как, с заречной поднявшись нивы,
Вечер взмыл синекрылой птицей,
Семицветное застив диво.

Вслед за ним, как за вещим словом,
Я пошел через темь перелесиц,
Где, запутавшись в чаще сосновой,
Криворогий качался месяц.

Где звенели голосом девьим
Дивьи сказки и поговорки
И царевич к дальним кочевьям
Вез беглянку на сером волке.

Но забредили очи кровом,
И раздвинул я частые ветви,
И застыл, навек очарован,
Увидав на чистом рассвете,

Как в одежде из сказок древних,
С лаской светлой во взгляде синем
Над лесной склонилась деревней
Матерь песен моих — Россия.

22. СНЕГОПАД

Ах, как он плещет, снегопад старинный,
Как блещет снег в сиянье фонарей!
Звенит метель Ириной и Мариной
Забытых январей и февралей.

Звенит метель счастливыми слезами,
По-девичьи, несведуще, звенит,
Мальчишескими крепнет голосами,
А те в зенит... Но где у них зенит?!

И вдруг оборвались на верхней ноте,
Пронзительной, тоскливой, горевой...
Смятенно и мятежно, на излете
Звучит она над призрачной Москвой.

А я иду моим седым Арбатом,
Твержу слова чужие невпопад...

По переулкам узким и горбатым
Опять старинный плещет снегопад.

23. ТЕНЬ СВОЯ

Застыло солнце над тобой,
Оно взошло в зенит,
И жар, сухой и голубой,
Тугой струной звенит.

И белый свет, бессонный свет
Горит на дне зрачка.
И смерти нет, и страха нет,
И тени ни клочка.

Боится тень себя назвать,
Она, избави бог,
Не смеет носа показать
Из-под твоих сапог.

Но лишь за полдень ты пойдешь,
Шагам откроешь счет,
Как тень из-под слепых подошв
Неслышно прорастет.

Всю грязь дорог и пыль путей,
Всю дрянь, что лезет в рот,
Ошметки всех твоих затей
Она в себя вберет.

Шагать ты будешь дотемна,
Не повстречавшись с ней,
А забежит вперед она —
С ней справиться сумей.

И тень свою в конце пути,
Не отступая вспять,
Хоть и не сможешь перейти,
Но сможешь растоптать.